

Исламский банкинг в России: теория и практика

Особый интерес к исламским банкам у мирового сообщества возник после экономического кризиса 2008 года, когда они оказались более устойчивыми по сравнению с традиционными банками. После 2008 года ускорилось развитие исламского банкинга, и уже в 2014 году активы увеличились по сравнению с 2008 годом в 2 раза. Исламские банковские учреждения следует рассматривать как исламские не по происхождению их капитала, а прежде всего по принципам операционной и инвестиционной деятельности, о которых мы скажем ниже.

Первая исламская финансовая организация появилась в 1960-е годы в Египте. Сберегательный банк Mit Ghamr, открывшийся в 1963 г., начал проводить операции по привлечению средств физических лиц и инвестированию накопленных ресурсов. По принципам своей работы он больше напоминал сберегательное учреждение, а не коммерческий банк. Первым признанным коммерческим банком, работающим по исламским принципам, считается банк Nasser Social Bank, основанный в 1971 году в Египте. Сейчас в мире «исламский банкинг» используют не только мусульмане – такие финансовые организации есть в Европе и США. В Малайзии их активы составляют около трети всей банковской системы, там уже собираются создать исламскую криптовалюту (проект GOLDX).

Являясь элементом исламской финансовой системы, исламские банки должны осуществлять свою работу в соответствии с нормами шариата, что не может не сказываться на их деятельности. Отсюда следуют важные особенности исламских банков, среди которых:

1. запрет ставки процента. В исламской финансовой системе запрещается «риба» (излишек), т.е. ставка процента, получаемая одной стороной сделки без осуществления реальной экономической активности. Запрет оправдывается представлениями о социальной справедливости, поскольку такая деятельность не приводит к созданию продукта труда и не может увеличить благосостояние всего социума. Следовательно, исламские банки могут заниматься только беспроцентным финансированием.

2. Принцип солидарности. Из-за запрета взимания процента физические и юридические лица, которые предлагают денежные средства в долг, становятся своего рода инвесторами, а не кредиторами. Получается, собственник финансового капитала и предприниматель разделяют экономические и прочие риски для того, чтобы разделить дальнейшую выгоду.

3. Влияние концепций харам / халяль (запрещенный / разрешенный) на выбор направления инвестирования. Исламские банки не могут быть вовлечены в деятельность, связанную с производством, транспортировкой, продажей запрещенных в исламе вещей – например, алкоголя, свинины и т.д. И, напротив, финансирование производства и продажи товаров, необходимых мусульманской общине и соответствующих нормам халяль, поощряется.

4. Майсир – запрет на участие в деятельности, связанной с «азартной, финансовой игрой». В доисламские времена майсиром называлась популярная азартная игра с разделением кусков верблюжьего мяса в соответствии с вытянутыми игроками стрелами, в настоящее же время под майсиром понимается случайно полученный доход, без реальной экономической активности, чем, например, является прибыль от форвардного контракта, когда получение прибыли зависит лишь от удачного стечения обстоятельств в пользу одного из участников.

5. Запрет на проведение сделок со значительной долей гарар («обопасность») – неопределенности в договоре или чрезмерным уровнем риска. Например, гарар присутствует в договорах купли-продажи еще несуществующих будущих объектов.

6. Все исламские банки обязаны оцениваться специальными независимыми надзорными органами – шариатскими наблюдательными советами (ШНС), которые проверяют заключение и исполнение всех контрактов в соответствии с шариатом, сертифицируют новые финансовые инструменты и контролируют сбор и распределение закята (милостыни). Обычно исламские банки одновременно создают собственные наблюдательные советы и привлекают специалистов извне.

В настоящее время в России отсутствует правовая база для ведения деятельности «исламских» банков. Согласно действующему законодательству, за пользование кредитом предусмотрена обязательная уплата процентов, а также ответственность за неисполнение денежных обязательств в виде процентов от суммы этих обязательств. Кроме того, проценты – это единственный инструмент приращения средств кредитной организации и ее клиентов. Это стало одной из причин закрытия 1 января 2007 года исламского банка «Бадр-Форте Банк», который был учрежден в России в 1991 году и применял технологии ведения банковского дела, основанные на принципах шариата. Были и другие основания для закрытия банка:

1) банк задерживал направления в Росфинмониторинг сообщений об операциях, подлежащих обязательному контролю;

2) в мае – августе 2006 года по счетам клиентов банка проведены операции в размере 33,8 млрд. рублей, имеющие признаки

сомнительных сделок. После отзыва лицензии у «Бадр-Форте банка» в России до настоящего времени так и не появился исламский банк.

Однако ряд финансовых структур и сейчас работает по шариату:

1) Татарстанская Международная Инвестиционная Компания: основана в июле 2010 года; оказывает инвестиционные услуги по проектам, не противоречащим нормам шариата. ТМИК проводила пробную исламскую лизинговую операцию «Сбербанка» в Татарстане, при этом данная операция получила одобрение шариатского комитета, расположенного в Бахрейне.

2) Финансовый дом «Амаль»: основан в ноябре 2010 года. «Амаль» подчеркивает свою исламскую финансовую сущность, подтверждая это описанием квалификации своих специалистов, входящих в шариатский наблюдательный совет. Именно «финансовый халяль» позволяет организации привлекать клиентов, заинтересованных в соответствии их финансовых дел нормам шариата. Потенциальной проблемой ФД с точки зрения риска несоответствия шариату является партнерство ФД с традиционными банками, чего в нынешних условиях существования исламских финансовых организаций в России не избежать. Клиенты могут усомниться в соответствии его деятельности нормам шариата, так как все операции осуществляются через структуру традиционного банка. Следовательно, клиенты могут начать извлекать свои средства, что при небольшом масштабе фонда может губительно сказаться на нем.

3) Товарищество на вере «ЛяРиба-Финанс»: открыто в 2011 году в Махачкале, занимается предоставлением ряда исламских банковских услуг и консалтингом в сфере юриспруденции и бухгалтерии.

4) Финансовый дом «Масраф»: создан в 2013 году в Махачкале, деятельность фонда базируется на предоставлении рассрочки на товары.

5) Товарищество на вере «Саада»: открыто в Махачкале в 2016 году, работает с физическими и с юридическими лицами, используя договоры рассрочки (основной товар – автотранспортные средства), лизинг и доленое финансирование юридических лиц.

Безусловно, эти организации являются не банками, а небольшими исламскими финансовыми организациями. Наиболее близок к мировой практике был «Центр партнерского банкинга» (ЦПБ), поскольку он работал в форме «исламского окна» в традиционном банке. ЦПБ был открыт в 2016 году в качестве филиала «Татагропромбанка» и проработал до апреля 2017 года, пока ЦБ по объективным причинам не отозвал лицензию у «Татагропромбанка». У ЦПБ был шариатский наблюдательный совет, состоящий из 15 членов Совета улемов Духовного управления мусульман Татарстана. Сейчас неясно, найдет ли ЦПБ подходящий банк-партнер в Татарстане для продолжения своей работы.

Необходимость исламского банкинга в России дискуссионна. Исламские экономисты утверждают, что государству следует рассматривать 20 млн российских мусульман как потенциальных вкладчиков, которые могут благоприятно повлиять на экономику страны.

Но, судя по опросам Национального агентства финансовых исследований в ноябре 2015 года, только 12% российских мусульман были готовы пользоваться услугами банков, работающих по законам шариата. И вряд ли этот процент сегодня кардинально вырос.